

Гу Чжоу молчал.

Он просматривал историю чата снова и снова несколько раз, не совсем понимая, была ли проблема в нем или у этого Фу не все в порядке с головой.

Чэн Ран отправил ещё одно сообщение: [Где ты? Мастер Фу согласился, и спросил, когда ты будешь свободен]

Не дожидаясь его ответа, Чэн Ран снова написал, как будто разговаривал сам с собой: [Ты должен быть свободен в любое время, верно? Почему бы нам не позволить мастеру Фу выбрать время?]

Гу Чжоу сделал долгую паузу, прежде чем ответить: [Ты действительно не изменял мою информацию без разрешения?]

Чэн Ран: [Нет]

Гу Чжоу: [Затем он сказал, что не возражает, прочитав это. Ты все ещё думаешь, что это хорошо?]

Чэн Ран: [Да, в чем дело?]

Гу Чжоу: [Ты сказал ему, что у меня слабое здоровье, и он все ещё думает, что все в порядке. У него есть какие-то особые увлечения?]

Чэн Ран: [То, что ты сказал, про плохое самочувствие не влияет на функцию x, кроме того, разве ты не внизу, тебе не нужно много работать, это не большая проблема]

Гу Чжоу: [?]

Чэн Ран: [Поторопись, человек все ещё ждет твоего ответа, когда ты будешь свободен?]

Гу Чжоу был беспомощен и, в конце концов, ответил: [Я свободен, кроме следующего понедельника]

Чэн Ран: [Что у тебя в понедельник?]

Гу Чжоу: [Отправляюсь в путешествие]

Он почти ничего не говорил, а Чэн Ран особо ничего не спрашивал: [Сегодня пятница, я думаю, лучше просто в эти выходные, не так ли? Позволь мне спросить мастера Фу]

Гу Чжоу: [Хм]

Чэн Ран исчез на некоторое время, а затем быстро ответил: [Он сказал, что у него есть время в воскресенье днем, около трех часов, в кафе. Пришлет тебе адрес позже]

Гу Чжоу: [Да]

Он согласился, но в глубине души все ещё не очень надеялся на свидание вслепую, так что не слишком беспокоился.

В субботу делать было нечего. Он целый день смотрел фильмы дома. Парень вспомнил, что в те дни, когда они с Жен Сюанем жили вместе, все его выходные были отданы ему. Прошло много времени с тех пор, как он мог поступать вот так. Провести выходные по своему усмотрению, не торопясь, отдыхая.

В воскресенье он получил информацию о местоположении кафе от Чэн Рана. Тот парень прислал её ему утром. Когда он сам поднялся с кровати, то увидел, что уже почти полдень.

Он нажал на информацию о местоположении, это место находилось недалеко от его дома, снова проверив кафе, оказалось, что на самом деле это была обычная кофейня.

Он думал, что такая личность, как мастер Фу, определенно поведет его в какой-нибудь элитный клуб, который обычные люди не могли себе позволить.

Чэн Ран прислал ещё одно сообщение: [Я сказал, ты должен прийти, не подставляй других]

Гу Чжоу поднял брови: [Не волнуйся, я из тех людей, которые не делают то, что говорят?]

Мастер Гу, который делал то, что говорил, прибыл в условленное место вовремя в три часа дня. Как только он вошел в кафе, он увидел, что Фу Шэнь уже ждет его.

В кафе никого не было. Фу Шэнь сидел там очень заметный. Он явно ничего не делал, но, казалось, у него была аура, которую было трудно игнорировать.

Гу Чжоу был так впечатлен его фотографией, поэтому узнал его с первого взгляда, поспешно подошел и виновато улыбнулся собеседнику: "Извините, я опоздал."

"Я пришел пораньше, - Фу Шэнь протянул руку и сделал жест "пожалуйста, садитесь". - Так уж получилось, что я раньше освободился, поэтому уже приехал. Здесь чисто."

Голос Фу Шэня, как и его имя, был немного низким, и это сопровождалось успокаивающей

музыкой в кафе, которая была очень приятной.

Гу Чжоу вздохнул в своем сердце: “Конечно же, мастер Фу, у которого отличное лицо, также имеет превосходный голос”. Он сел напротив него и не мог не рассмотреть его - внешность Фу Шэня была холодной, брови были слишком острыми, а губы слегка поджаты, когда он не улыбался, придавая мужчине некое отчуждение, к такому незнакомцу не должны приближаться.

Гу Чжоу вспомнил, что до того, как он переродился, он иногда видел фигуру господина Фу, появляющуюся на некоторых пресс-конференциях. Он отвечал на вопросы журналистов и был явно вежлив на протяжении всего процесса, но с этим лицом в нем чувствовалось высокомерие, что заставляло репортера очень нервничать, и он не осмеливался задавать лишние вопросы.

Даже если бы Гу Чжоу не очень нравился этот типаж, он был бы затронут этой слишком хорошей внешностью.

Он энергично наслаждался этим, а Фу Шэнь уже подозвал официанта.

Гу Чжоу взял меню, переданное ему, и взглянул на указанную цену.

К счастью, цены здесь очень приемлемые. Хотя у него нет недостатка в деньгах, не странно чувствовать себя расстроенным, если приходится тратить заоблачные деньги за чашку кофе.

Он взглянул на собеседника и спросил: “Что мистер Фу хочет выпить? Американо или латте?”

“Я пью кофе каждый день в компании, поэтому хотелось бы, - слегка кивнул Фу Шэнь, - чашку горячего какао, пожалуйста.”

Гу Чжоу сделал паузу и поднял голову.

Мистер Фу попросил его пойти в кофейню, но он не пьет кофе?

Но это хорошо для него. Он чувствителен к кофеину и становится беспокойным после употребления кофе, поэтому он не очень его любит. Он, как раз, размышлял о том, как сказать, что не хотел бы пить кофе, но не ожидал, что Фу Шэнь первым предложит выпить что-нибудь ещё.

Поэтому он, естественно, нашёл причину не пить кофе и сказал официанту: “То же самое, спасибо.”

“Две чашки горячего какао, - записал официант. - Вам ещё что-нибудь нужно, сэр?”

“Еще один муссовый торт, - сказал Фу Шэнь, глядя на Гу Чжоу. - Какой вкус вы предпочитаете?”

“Эм... клубничный.”

“Хорошо, пожалуйста, подождите минутку.”

Официант ушёл с меню, и Фу Шэнь снова сказал: "В дополнение к кофе, в этом кафе также есть хорошие десерты. Я уже пробовал их муссовый торт раньше и думаю, что он вкусный, поэтому хотел бы, чтобы вы попробовали его".

Гу Чжоу был слегка поражен.

Муссовый торт...

До того, как переродиться, он часто делал муссовые пирожные с различными вкусами для Жен Сюаня. Тот любил их, и каждый раз съедал все начисто.

Жен Сюань никогда не хотел делиться с ним, даже если у него оставалось немного. А ведь, они ему очень нравились.

Это первый раз, когда кто-то пригласил его съесть муссовый торт.

Гу Чжоу опустил глаза. Он не мог сказать, что было в его сердце, и был рад возможности проснуться. В то же время он был немного тронут. Оказалось, что свидание вслепую, с первым встречным, было для него лучше, чем вечер с Жен Сюанем.

Когда он снова поднял голову, то улыбнулся собеседнику: "Спасибо."

“Мастер Гу, не будьте таким вежливым, - сказал Фу Шэнь, беря бумажный пакет с соседнего сиденья. - Это для вас”.

В бумажном пакете был шарф, и Гу Чжоу с удивлением принял его: "Это мне?"

Фу Шэнь кивнул: “Просто отнесись к этому, как к подарку на первую встречу.”

“Это не очень хорошо, - был польщен Гу Чжоу. Этот парень действительно сделал ему подарок при первой их встрече. - Видите ли, я ничего для вас не приготовил...”

“Неважно, - взгляд Фу Шэня упал на его шею. - Уже почти зима. В последнее время было холодно, и мастер Гу не в добром здравии. Вы должны обратить внимание на то, чтобы

согреться. Изначально я хотел дать вам что-нибудь из одежды, но не знаю вашего размера. Потом подумал, и решил, что могу подарить вам только шарф. Это не драгоценная вещь, не смущайся, я надеюсь, ты сможешь принять частичку моего сердца.”

Гу Чжоу посмотрел на него, тон Фу Шэня был искренним и мирным, и он не мог услышать никакого беспокойства о “плохом здоровье” между строк. Это слегка согрело его сердце, как тепло шарфа, которого коснулись его кончики пальцев.

Поэтому он сказал: “Тогда... я угощу тебя, сегодня.”

Фу Шэнь отказался, и Гу Чжоу попросил его согласиться. Он дотронулся до шарфа в бумажном пакете. Шарф был очень удобным и мягким, и он не смог удержаться, чтобы не погладить его ещё раз.

“Всё познается в сравнении”. Такой приятный материал под рукой, и парень необъяснимым образом почувствовал, что шарф, который он носил на шее, был неудобным.

Сегодня было солнечно, но ветрено, когда он вышел, то повязал его, чтобы защитить свою хрупкую шею.

Шарф, который он сейчас носит, был подарен Жен Сюанем. В то время они только влюбились. Чтобы доставить ему удовольствие, этот парень потратил несколько сотен юаней, чтобы купить подарок. Тот все время подчеркивал, что заплатил много денег. Время от времени, он говорил: “А как насчет шарфа, который я купил для тебя?” “Почему ты его не носишь? Я купил его для тебя”. Ношение этого шарфа, как будто было доказательством его любви.

Гу Чжоу улыбнулся сам себе, сказав, что если бы не напоминание Фу Шэня, он бы забыл о происхождении этого шарфа, и протянул руку, чтобы снять его с шеи: “Немного жарковато.”

Он сосредоточился на шарфе и не заметил, что кончики пальцев человека напротив слегка напряглись. Фу Шэнь пристально смотрел на “шарф от бывшего парня” в руке Гу Чжоу, его темные глаза были холодными.

Но буквально в одно мгновение эта холодность исчезла и стала невидимой, превратившись в смирение и вежливость. Когда Гу Чжоу поднял глаза, выражение его лица вернулось к нормальному, а тон голоса был спокойным, как будто он небрежно разговаривал с незнакомцем, на свидании вслепую: “По сравнению с серым, я думаю, что бежевый сегодня больше подходит к вашей одежде.”

Шарф, подаренный бывшим парнем, был серым, а тот, что подарил Фу Шэнь, - светло-бежевым. Уголки глаз Гу Чжоу были слегка изогнуты, и он мягко улыбнулся: “Спасибо, мне он очень нравится”.

Из-за его травм, шея - самая хрупкая часть его тела, и этот подарок от Фу Шэня действительно очень практичен.

Во время разговора подошел официант с подносом: "Две чашки горячего какао и один клубничный муссовый торт, пожалуйста, приятного аппетита."

"Большое спасибо."

Гу Чжоу снял шарф и сделал глоток горячего какао. Вкус был мягким и насыщенным. Юноша потихоньку пил его, и гладил холодными пальцами чашку, он взбодрился, и его холодные руки и ноги согрелись.

Он отрезал уголок муссового торта и положил его себе на тарелку. Торт был влажным и мягким, таял во рту, а свежая клубника кисловатая, прохладная, но не холодная, сладкая, но не жирная.

Он не смог удержаться и воскликнул: "Это восхитительно."

Фу Шэнь подтолкнул к нему оставшуюся часть торта: "Ешь больше если нравится."

Из-за вкусной еды настроение Гу Чжоу значительно улучшилось, и вскоре он оставил прошлое позади. Он болтал с Фу Шэнем во время еды. И чувствовал, что у этого мистера Фу, похоже, не было задних мыслей. Мужчина не такой недостижимый, как говорили, поэтому он спросил: "Мне немного любопытно, как мастер Фу додумался пойти на свидание вслепую?"

"Это..." - Фу Шэнь опустил глаза и положил свою тонкую десертную вилку на стол. Часы на его запястье коснулись стола и издали тихий звук.

Через некоторое время он сказал: "Вероятно, потому, что я не могу найти того, кто мне понравится в своем круге. Я захотел вырваться из первоначальной среды обитания и пообщаться с людьми за пределами своей обычной жизни."

Гу Чжоу взглянул на часы на его запястье и почувствовал, что часы странные. На поверхности было несколько явных царапин. Стекло, возможно, было разбито и заменено новым. Поэтому царапины внезапно обрывались при прохождении через стекло, что казалось немного непоследовательным.

Часы выглядели как антиквариат, но с личностью мистера Фу, какими бы дорогими они не были, их легко можно отреставрировать. Чжоу не совсем понимал, почему мужчина носил такие часы, но не заострял на этом внимание, и просто сказал: "Тогда мистер Фу решил пойти со мной на свидание вслепую, потому что думал, что я 'человек за пределами круга'?"

Он сосредоточился на поедании пирожных, и его слова были очень небрежными. Парень не

заметил, что взгляд противника стал чрезвычайно сложным. Казалось, в его глазах скрывались неопишуемые эмоции. Сцепленные пальцы напряглись. Из-за слишком большой силы костяшки пальцев были почти белыми.

Фу Шэнь пристально вглядывался в его лицо.

Конечно же, Гу Чжоу все ещё не помнил его.

Хотя он уже давно знал результат, но все ещё надеялся на толику удачи, мечтая, что этот человек сможет его вспомнить.

Его взгляд скользнул по щекам другого, мимо белой и стройной шеи и, наконец, упал на его руку, держащую вилку для торта.

Он подсознательно задержал дыхание, как будто боялся, что оно развеет хрупкого, как фарфор человека перед ним, и эту прекрасную мечту о том, что всё вернётся.

Бесчисленные фрагменты мелькали перед его глазами, и на мгновение ему показалось, что он вернулся в ту дождливую ночь. Смотрел, как человек упал перед ним, и подхватил его. Он коснулся шеи сбоку, ища застывший пульс и остатки только что ушедшей жизни. Только остатки тепла.

Кошмар, который преследовал его более десяти лет, был подобен гангрене, прижившейся в крови, в результате чего вся психологическая конструкция, которую он создавал до встречи с Гу Чжоу, рухнула, и он больше не мог контролировать свое поведение. Он не мог удержаться, протянул руку и жестко сжал запястье собеседника.

Кончиками пальцев он искал его пульс, и живая жизненная сила билась в его руках, трепеща под кожей до самого сердца.

Это не сон.

Он действительно переродился.

Когда он снова увидел Гу Чжоу, это был уже не холодный труп, а живой человек.

Гу Чжоу в ужасе поднял голову, инстинктивно пытаясь вырваться, но мужчина слишком крепко схватил его за запястье, так что ему пришлось позвать: "Мистер Фу?"

Фу Шэнь очнулся и резко отдернул руку. В спешке он быстро нашел оправдания своим вышедшим из-под контроля эмоциям: "Извините, я увидел торт на вашем манжете. Я хотел вытереть его для вас. Не поймите меня неправильно."

С этими словами он протянул бумажную салфетку. Гу Чжоу посмотрел вниз и понял, что действительно испачкал тортом свои манжеты. Он принял салфетку с некоторым смущением: "Может быть, я был неосторожен, когда только что разрезал его..."

Вытирая манжеты, он в глубине души задавался вопросом - только для того, чтобы помочь ему, нужно было схватить его за запястье и при этом использовать столько силы?

Он тайком поднял глаза, чтобы посмотреть на него, задаваясь вопросом, было ли это его иллюзией. Он почувствовал, что глаза Фу Шэня немного покраснели, а желваки слегка напряглись, как будто он изо всех сил пытался что-то сдержать.

Человек, который всегда вел себя мирно и разумно, внезапно допустил такого рода эксцесс, из-за которого Гу Чжоу было трудно не обратить на это внимания. Он потер больное запястье и осторожно спросил: "Мистер Фу, с вами все в порядке?"

"... все в порядке, - Фу Шэнь закрыл глаза, затем снова открыл их. Линия его плеч слегка расслабилась, как будто он вздохнул с облегчением. - Я сделал вам больно?"

"Ах, это не имеет значения, - Гу Чжоу остановился, все ещё чувствуя себя не в своей тарелке. - Вы себя нормально чувствуете? "

Фу Шэнь покачал головой, взял чашку с горячим какао и сделал глоток: "Мне действительно жаль."

Когда мужчина взял чашку, Гу Чжоу увидел, что его рука немного дрожит, и тот, очевидно, не совсем расслабился. Он просто сменил тему, отрезал ещё кусок торта и положил себе на тарелку, а остальное пододвинул к Фу Шэню: "Вы тоже ешьте".

"Благодарю."

Фу Шэнь отрезал уголок торта, и он, казалось, постепенно успокаивался, но сомнения Гу Чжоу в разуме не уменьшились. Фу Шэнь человек, который с легкостью справляется с различными масштабными общественными мероприятиями, как он мог быть так взволнован из-за пустяка, и все ещё долго не мог успокоиться?

Он чувствовал, что человек перед ним был странным, но ему было трудно попросить разрешения уйти. В конце концов, при первой встрече он должен был произвести хорошее впечатление на собеседника и не говорить слишком сухо.

Так что они оба молчаливо закрыли этот вопрос. Они просидели в кафе больше часа. Когда торт и горячие напитки закончились, было уже поздно. Гу Чжоу расплатился по счету и пошёл с Фу Шэнем. Он услышал, как тот спросил: "Отвезти тебя обратно?"

“Нет, я приехал на машине.”

“Ну, будь осторожен на дороге, - напомнил Фу Шэнь, - завяжи свой шарф, сегодня ветрено, не простудись.”

Гу Чжоу, естественно, достал шарф, который тот подарил, и Фу Шэнь естественно наклонился: “Я помогу тебе.”

“...хорошо.”

Фу Шэнь взял шарф и аккуратно обмотал вокруг шеи. Гу Чжоу смотрел на него и чувствовал, что он действует осторожно, как будто парень был хрупким изделием, и другому приходилось быть осторожным, даже завязывая шарф.

В этом месте, заходящее солнце покрывало мужчину слоем золотисто-красного света, уменьшая складки между его бровями. Внешность Фу Шэня в это время была мягкой и сосредоточенной. Казалось, он намеренно стоял так, загораживая Гу Чжоу от ветра.

В сочетании с его чрезвычайно высоким ростом, он должен вызывать чувство подавленности, но необъяснимым образом это было чувство безопасности, которое заставляло Гу Чжоу, ощущать себя защищенным.

Они вдвоем стояли в дверях кафе, один сосредоточился на том, чтобы помочь другому завязать шарф, а второй смотрел на него. Никто не заметил, что в укромном уголке неподалеку стоял мужчина. Он был в маске и опустил поля шляпы. Его глаза, не отрываясь, следившие за Гу Чжоу, смотрели на легкий верблюжий шарф вокруг его шеи. они были полны негодования.

<http://bllate.org/book/14134/1244191>